ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ13-34

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «07» февраля 2014 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.
судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Отдела МВД России по Белокалитвинскому району Ростовской области к Руснаку В[redacted] В[redacted] о взыскании в порядке регресса единовременного пособия в связи с установлением Теперечкину В.А. инвалидности вследствие военной травмы по кассационной жалобе Руснака В.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 мая 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Отдел МВД России по Белокалитвинскому району Ростовской области обратился в суд с иском к Руснаку В.В. о взыскании в порядке регресса единовременного пособия, выплаченного в связи с установлением сотруднику милиции инвалидности вследствие военной травмы.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что 16 сентября 2002 года по вине ответчика, управлявшего автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого начальник Синегорского отделения милиции ОВД по Белокалитвинскому району Ростовской области Теперечкин В.А. получил закрытую черепно-мозговую травму. Заключением служебной проверки от 30 января 2003 года указанная травма признана полученной при исполнении служебных обязанностей. 3 ноября 2002 года по факту указанного дорожно-транспортного происшествия было возбуждено уголовное дело, по которому Руснак В.В. проходил в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, а Теперечкин В.А. был признан потерпевшим. 29 ноября 2002 года производство по данному уголовному делу было прекращено в связи с примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ. Полученные телесные повреждения в дальнейшем исключили возможность прохождения Теперечкиным В.А. службы в органах внутренних дел, ему была установлена 2 группа инвалидности вследствие военной травмы, что в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», решением комиссии ГУ МВД России по Ростовской области по вопросам выплат пособий, денежных компенсаций и сумм в возмещение материального ущерба, приказом начальника ГУ МВД России по Ростовской области послужило основанием выплаты Теперечкину В. А. единовременного пособия в размере, равном 60-ти кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на 31 октября 2011 года, что составляет [redacted] руб. Ссылаясь на ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции», истец предъявил требования о взыскании с Руснака В.В. в порядке регресса [redacted] руб.

Ответчик иск не признал.

Решением Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 8 февраля 2013 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 мая 2013 года решение суда отменено, по делу принято новое решение о взыскании с Руснака В.В. в пользу Отдела МВД России по Белокалитвинскому району Ростовской области в порядке регресса денежной суммы в размере [redacted] руб.

В кассационной жалобе Руснака В.В. ставится вопрос об отмене указанного выше постановления суда апелляционной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации **от** 26 декабря 2013 года кассационная жалоба с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения ст. 1084 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, пришел к выводу о том, что истец имеет право на удовлетворение за счет ответчика обратного требования (регресса) по произведенной выплате в порядке, предусмотренном ст. 1081 ГК РФ.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данный вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью сотрудников органов внутренних дел в связи с исполнением ими служебных обязанностей, может осуществляться в различных юридических формах, в том числе в форме установленного в целях обеспечения социальных интересов этих лиц и интересов государства

обязательного государственного страхования их жизни и здоровья, которое финансируется за счет бюджетных средств (пункт 1 ст. 969 ГК РФ, Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»), в форме гражданско-правового (деликтного) возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении обязанностей службы в полиции (ст. 1084 ГК РФ), в форме предоставления единовременного пособия и денежной компенсации (части 5 и 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 года).

В то же время положения ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и ст. 1084 ГК РФ предполагают различные основания возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел при исполнении им служебных обязанностей.

Так, в соответствии со ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 1064 ГК РФ ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда.

Таким образом, ГК РФ устанавливает гражданско-правовую ответственность за вред жизни или здоровью граждан, в том числе причиненный при исполнении ими обязанностей военной службы и службы в полиции, при наличии общих оснований наступления такой ответственности, в связи с чем возмещение вреда в соответствии со ст. 1084 ГК РФ возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел имело место в результате виновных, противоправных действий должностных лиц органов внутренних дел, других государственных органов.

Гарантии дополнительной социальной защиты сотрудника полиции в форме возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или увечья сотрудника при исполнении служебных обязанностей установлены ст. 43 Федерального закона «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 года.

Указанные компенсационные выплаты для сотрудников полиции являются дополнительной социальной гарантией, находящейся за рамками

гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда, предусмотренных главой 59 ГК РФ, в том числе и ст. 1084 ГК РФ, и назначаются независимо от наличия вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда жизни или здоровью сотруднику органов внутренних дел, если соблюдены определенные законом условия.

Материалами дела подтверждено, что 16 сентября 2002 года, в период прохождения службы в органах внутренних дел в должности начальника Синегорского отделения милиции ОВД по Белокалитвинскому району Ростовской области Теперечкин В.А. в результате дорожно-транспортного происшествия, происшедшего по вине ответчика, управлявшего автомобилем [redacted], получил закрытую черепно-мозговую травму и ушиб головного мозга.

Согласно заключению служебной проверки от 30 января 2003 года указанные телесные повреждения признаны полученными Теперечкиным В.А. в служебное время при исполнении служебных обязанностей.

Приказом начальника ГУ МВД России по Ростовской области от 31 октября 2011 года № 3292 л/с Теперечкин В.А. уволен из органов внутренних дел по п. «з» ч. 1 ст. 58 Положения «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (по ограниченному состоянию здоровья).

Заключением Бюро № 26 - филиала Главного бюро МСЭ по Ростовской области от 12 декабря 2011 года ему установлена вторая группа инвалидности, в качестве причины инвалидности указана военная травма.

Приказом ГУ МВД России по Ростовской области от 31 мая 2012 года № 423 Теперечкину В.А. постановлено выплатить единовременное пособие в размере, равном 60-ти кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на 31 октября 2011 года.

Платежным поручением от 20 июня 2012 года № 8511016 Отдел МВД России по Белокалитвинскому району Ростовской области перечислил Теперечкину В.А. единовременное пособие в размере [redacted] руб.

Частью второй ст. 29 Закона РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», действовавшего до 1 марта 2011 года, предусматривалось, что в случае гибели сотрудника милиции в связи с осуществлением служебной деятельности либо его смерти до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы, семье погибшего (умершего) и его иждивенцам выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего (умершего) из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Статьей 43 действующего в настоящее время Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» установлены страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

В силу п. 5 указанной выше нормы (в редакции, действовавшей на время спорных правоотношений) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия, при этом действие положений названной нормы распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (п. 2 ст. 56 данного Федерального закона).

Как следует из приказа ГУ МВД России по Ростовской области от 31 мая 2012 года № 423, выплата единовременного пособия в размере, равном 60-ти кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на 31 октября 2011 года, произведена Теперечкину В.А. на основании п. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», т.е. в связи с получением им в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

Федеральным законом «О полиции» не предусмотрена возможность последующего взыскания суммы единовременного пособия с виновных лиц.

Право сотрудника полиции (сотрудника органов внутренних дел, не являющегося сотрудником полиции) на возмещение вреда в виде выплаты единовременного пособия является установленной государством гарантией, а выплата этого пособия - не способом восстановления нарушенного права, а страховой гарантией сотруднику полиции в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, как на то указано в ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011года № 3-ФЗ «О полиции».

Таким образом, причинение вреда здоровью Теперечкина В.А. при исполнении им обязанностей военной службы не может служить основанием для взыскания с Руснака В.В. суммы единовременного пособия в порядке регресса, поскольку выплата указанного пособия государством не поставлена в зависимость от вины причинителя вреда.

Кроме того, Отдел МВД России по Белокалитвинскому району Ростовской области не является надлежащим истцом по требованию о взыскании суммы единовременного пособия, выплаченного в связи с военной травмой, исключающей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, поскольку не наделен полномочиями по представлению интересов федерального бюджета, из которого в соответствии с п. 1 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» произведена выплата единовременного пособия.

В связи с тем, что при рассмотрении дела допущена судебная ошибка, выразившаяся в существенном нарушении норм материального права,

состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 мая 2013 года отмене с оставлением в силе решения Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 8 февраля 2013 года об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 мая 2013 года отменить, оставить в силе решение Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 8 февраля 2013 года.

Председательствующий

Судьи